

Ни шагу назад!

Июль 1942 года. 402-й день войны...

Весеннее наступление Красной армии под Харьковом закончилось трагедией. В мае 1942 года немецкие войска срезали Барвенковский выступ юго-восточнее Харькова, в конце июня прорвали фронт на Юго-Западном направлении, а в середине июля вышли в большую излучину Дона, создав реальную угрозу прорыва на Сталинградском направлении. В это же время в июле немецкое командование начинает наступление на юг (под угрозой захвата нефтяные месторождения Грозного и Баку) и к Волге, связывающей европейскую часть страны с Закавказьем и Средней Азией.

Положение на фронте - катастрофическое. Тысячи бойцов, охваченных паникой, без оружия, босых, никем не управляемых, часто сидящих верхом на крестьянских лошадях без уздечек, наводнили собою дороги, села от границы и почти до самого Киева. Заходя в каждый колхоз, в каждый двор, попрошайничая, советские солдаты своим видом и рассказами сеют панику. Тысячи машин, тракторов, снарядов, орудий брошено по дорогам часто без малейшей попытки спасти материальную часть.

Среди всей массы командиров и начальников, даже очень больших, не находится ни одного, кто бы мог, взять на себя инициативу, организовать этих людей и единой волей направить усилия этих масс на врага. Вместо этого Красная армия предпочитает обходить вражеский десант, бежит с поля боя.

«Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много территории, много земли, много населения, и что хлеба у нас всегда будет в избытке... Но такие разговоры являются насквозь фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам».

(Сталин)

Остановить дальнейшее отступление любой ценой.

Отсутствие строжайшего порядка и дисциплины, как считал Сталин, является главным недостатком Красной армии и мешают ей отбросить врага назад. Всех солдат и офицеров, оставивших позиции без приказа командования, Нарком обороны СССР объявляет предателями, то есть подлежащим суду или расстрелу.

**ПРИКАЗ
НАРОДНОГО КОМИССАРА ОБОРОНЫ СОЮЗА**

№ 227
«28» июля 1942 г.
г. Москва

Враг бросает на фронт все новые силы и не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется в глубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге, хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Куляевск, Волуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбасса и других областей у нас стало намного меньше территории. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских ресурсах ни в запасах хлеба. Отступить дальше - значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, что страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо, если не прекратим отступление останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог. Из этого следует, что пора кончить отступление. Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный приказ! Чего же у нас не хватает? Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять нашу Родину. Паникеры и трусы должны истребляться на месте. Стрельба по своим должна быть строжайше запрещена. Единственным требованием является «Ни шагу назад!» без приказа высшего командования. Единственной причиной ухода с позиций может быть только смерть!

Когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали более 100 рот из бойцов и около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины. А наши войска, имеющие цель защиты своей поруганной Родины не имеют такой дисциплины и терпят поражение.

ПРИКАЗЫВАЮ: Сформировать в пределах фронта от одного до трех штрафных батальонов по восемьсот человек. Сформировать в пределах армий от пяти до десяти штрафных рот по двухсот человек в каждой, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

КОМАНДИРАМ И КОМИССАРАМ ДОВЕСТИ ДО ВСЕХ ФРОНТОВ, АРМИЙ, СОЕДИНЕНИЙ, ФЛОТОВ, ДИВИЗИЙ, БАТАЛЬОНОВ, РОТ И ВЗВОДОВ!

НАРКОМ ОБОРОНЫ СССР И.СТАЛИН

тираж 3000 экз. ГКО СССР, глав. политуправление

Впервые за войну советская власть сказала армии и народу горькую правду - страна находится на краю гибели, дальше отступить некуда, вопрос стоит теперь только так: победить или умереть.

"Приказ №227 - один из самых сильных документов военных лет по глубине патриотического содержания, по степени эмоциональной напряженности. Я, как и многие другие генералы, видел некоторую резкость оценок приказа, но их оправдывало очень суровое и тревожное время. В приказе нас, прежде всего, привлекало его социальное и нравственное содержание".

(Маршал А.М. Василевский)

Для повышения дисциплины на поле боя в каждой армии создавалось от одного до пяти хорошо вооружённых заградительных отрядов (до 200 человек в каждом). Карательные

подразделения размещались в тылу неустойчивых дивизий. В их обязанности входил расстрел на месте «паникёров и трусов».

Не смотря на жёсткость принятых мер сопротивление Красной армии усилилось. Большею частью это произошло не из-за страха за свою жизнь, а из-за единения духа солдат сражающихся с врагом на разных фронтах. Вера в то, что я - не отступлю и знаю, что и другие сотоварищи не отступят.

«А заградительные отряды: мы о них и не думали. Мы знали, что от паники наши потери были большими, чем в боях. Мы были заинтересованы в заградотрядах. Сегодня, думая о приказе 227, я понимаю, какова сила правды. Когда нам утешительно ввали, мы отступали и дошли до Волги; когда нам сказали правду, мы начали наступать и дошли до Берлина. Я ненавижу философию трусов. Побеждают не трусы, а люди, победившие в себе страх».

(Григорий Чухрай, гвардии старший лейтенант, командир роты)